

Раздел 1

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.С. МАКАРЕНКО

Т.Ф. Кораблева

Гуманитарная экспертиза наследия А.С. Макаренко

Что нам известно об А.С. Макаренко? Его наследие всегда было в центре внимания, но оно осваивалось в ритме *позатипной* актуализации: в контексте общественного развития советской страны и резонанса этого развития за рубежом.

К настоящему времени издано три собрания сочинений (два – в 50-е, последнее – в 1983–1986 гг.). Библиографические указатели литературы о Макаренко содержат сведения о сотнях авторов. В 1980–1990 гг. стали доступными архивы, позволяющие создать новую источниковую базу для понимания творчества Макаренко как явления советской культуры и классика мировой педагогики. В частности, было принято Постановление Президиума РАО «Открытие и использование источников и архивных материалов для фундаментальных исследований жизни и деятельности А.С.Макаренко» (1995).

Отечественное макаренковедение существует с 1941 г. и к настоящему времени представляет особый вид междисциплинарного знания с разными направлениями – архивно-текстологическим, биографическим, философским, социально-психологическим, правовым, историко-педагогическим, практико-ориентированным. В 1980-е гг. оно стало стремительно освобождаться от налета схоластики, конфронтации с западным макаренковедением. В 1990-е гг. в педагогических журналах появились проблемные публикации, касающиеся, главным образом, «белых пятен» в биографии, наследии и опыте Макаренко (М.В. Богуславский, М.А. Виноградова, Л.И. Гриценко, В.В. Кумарин, В.И. Малинин, С.С. Невская, Н.Н. Окса, М.П. Стурова, Я.С. Турбовской, А.А.Фролов и зарубежных авторов – прежде всего Г. Хиллига).

В настоящее время продолжается расширение контекста для изучения на смысловом поле философии, этики, социальной психологии, социологии, отечественной истории и культуры (М.Б. Зыков, Т.Ф. Кораблева). Обозначился интерес к практическому использованию наследия деятелями православной церкви (Л.Н. Беленчук, А.И. Осипов и др.).

Существует также обширнейшее зарубежное макаренковедение, возникшее в 1950-е гг. в Германии, общий объем которого также с трудом поддается учету. Если судить хотя бы по его центру – лаборатории «Макаренко-реферат», существующей с 1968 г. при философском факультете Марбургского университета, то к ее 25-летию вышел указатель работ лаборатории, насчитывающий 220 наименований.

Сравнительному анализу отечественного и зарубежного макаренковедения посвящена монография Л.И. Гриценко (1997). Одно из направлений зарубежных исследований связано с разработкой гуманитарных, философско-социологических и этико-психологических основ макаренковского наследия. Оно связано с именами З. Вайтца (Франция), В. Зюнкеля (Германия), Ф. Патаки, А. Петрикаша, Э. Фаркаша (Венгрия). Странники этого направления видят дальнейшую необходимость *комплексного* контекстуального изучения наследия Макаренко.

В 2007 г. западные коллеги-макаренковеды создали Союз им. Либора Пехи – одного из создателей Международной макаренковской ассоциации и вдохновителей исследований Макаренко на Западе (Э. Гюнтер, Г. Хиллиг, Э. Манншатц и др.).

Многих исследователей и педагогов объединяет Украинская ассоциация А.С. Макаренко. В 2006 г. получила официальный статус Российская Макаренковская ассоциация, а также возобновила свою деятельность Итальянская ассоциация. Кроме того, во Франции, США, Китае, Вьетнаме самостоятельно ведут работу сторонники Макаренко.

Особо значимым событием стал выход в свет в 2006 г. солидного и уникального труда профессора А.А. Фролова «А.С. Макаренко в СССР, России и мире. 1939–2005 гг.». В нем представлен критический анализ деятельности советских, российских и зарубежных сторонников Макаренко (целой плеяды последователей и противников, исследователей, воспитанников) в течение значительного отрезка времени со сменой эпох, как в

нашей стране, так и в мире. Названная работа собрала обширнейший фактический материал.

Так много или мало мы знаем о личности Макаренко, его творчестве, его открытиях? Полагаю, что достаточно много, хотя и признаю: *понимание* наследия всегда будет пересматриваться в зависимости от реалий современного общества. Ведь педагогика, по словам самого Макаренко, наука исключительно *диалектическая*, в которой должны найти свое синтетическое переплетение вечные ценности и «злоба» сегодняшнего дня.

Макаренковская педагогика, безусловно, сохранит и в будущем свою эвристичность для познания новых явлений в воспитательной практике. Однако, именно интересы практики, серьезных социально-педагогических проблем, существующих в России, побуждают поставить перед макаренковцами новую задачу – способствовать осуществлению *гуманитарной экспертизы наследия Макаренко*.

Гуманитарная экспертиза как явление современной культуры

В России понятие *гуманитарная экспертиза* довольно новое в отличие от других видов экспертизы: судебной, медицинской, военной, технической. Более того, на наших глазах появляются всё новые виды экспертизы – экологической, правовой, политической, а эксперт становится авторитетным и влиятельным специалистом во всех сферах деятельности. Самые сложные и потенциально конфликтные социальные проблемы – политические выборы, принятие или непринятие законов, клонирование, усыновление, качество образования и его доступность – обсуждаются в обществе при посредничестве средств массовой информации с непременным участием экспертов. Множество теле-радиопередач и периодическая печать сознательно *строятся по экспертному принципу*. Граждане и их добровольные объединения, отстаивая свои права, прибегают к независимой экспертизе в противовес официальной (государственной). Экспертные работы осуществляются и в сфере образования.

Так, в России, с некоторым опозданием по сравнению с Западом, где с 80-х гг. XX в. экспертократия сменила технокрагию, утверждается *экспертный характер культуры*. Экспертиза – не интеллектуальная прихоть, а мощное средство влияния на ход социокультурных процессов.

Экспертиза как особое знание

Если любое научное знание ориентируется на *истинность*, то экспертное знание – на *полезность и применимость*. Экспертное знание, опирающееся на *значительный опыт* в какой-либо сфере, обладает высоким *уровнем доверия*.

Экспертиза по своей природе обнаруживает свою востребованность (своевременность) и обязана соотносить опыт реальной повседневной жизни с накопленным опытом человечества, включая единичные прецеденты. Это позволяет экспертному знанию приобрести *авторитетный и оперативный характер*.

Экспертиза как социальная технология

Любая экспертиза представляет собой социальную технологию, обладающую рядом специфических особенностей:

- она есть становление /выявление/, опытная проверка социально значимых проблем;
- она осуществляется по заказу инстанций, принимающих решение и использующих при выработке решения заключение экспертов;
- она проводится независимыми компетентными специалистами, опирающимися, помимо использования специальных методов, на свою профессиональную интуицию;
- итогом экспертизы является ответственное экспертное заключение, имеющее решающее значение для принятия решения соответствующими инстанциями;
- экспертное заключение содержит факты, комментарии, объяснения;
- экспертное заключение носит доказательный характер, используемая в нем аргументация должна быть рационально выраженной в доступной форме и отражать типичную форму переживания/понимания человеком того, о чем идет речь (только тогда выводы экспертов пользуются доверием – Т.К.).

Любой проект, любое управленческое решение, как уже было отмечено, оценивается с точки зрения его эффективности. Как утверждают специалисты, гуманитарная экспертиза конкретна, принципиально относительна и зависит от того, какие показатели с какими соотносятся. При

оценке эффективности выделяют, как минимум, три основных ее вида: *экономичность, результативность, целесообразность.*

Особенности гуманитарной экспертизы

К числу бурно развивающихся областей экспертного знания относится гуманитарная экспертиза (далее – ГЭ).

Цель ГЭ – выявление возможного воздействия изучаемого события или принимаемого решения на жизнь людей, их физическое и психологическое состояние, на социальные отношения, систему ценностей, и наоборот, влияние культурных особенностей, а также разнообразных социальных факторов на осуществление задуманных проектов.

Задачей ГЭ становится своевременное обнаружение в первую очередь скрытых и неочевидных аспектов каких-либо ситуаций, рисков, связанных с разными сценариями, и ценой, которую придется платить за те или иные выборы, делаемые в данной ситуации.

Специфика ГЭ вытекает из особенностей гуманитарного знания и всегда предполагает выявление *базовых норм и ценностей* исследуемого объекта. А при оценке социальных проектов ГЭ ориентирована на баланс/гармонизацию/ оптимизацию интересов личности и общества, индивидуальных прав и свобод личности и *социальной безопасности как целого.*

В наиболее общем смысле ГЭ служит сохранению и воспроизводству человеческого потенциала, поскольку оценивает любую деятельность с точки зрения ее последствий для человека – для перспектив или угроз базовым человеческим ценностям в данной культуре и времени.

Наследие А.С. Макаренко и необходимость его экспертизы

После «глубокого застоя», «цитатничества» и «формализма» в восприятии макаренковских идей с конца 1980-х гг. наступил период их огульной и поспешной критики, когда недовольство реальным социализмом, сталинизмом было предъявлено одному из талантливых создателей социалистической педагогики, этики, социальной психологии, управления – Антону Макаренко. Обозначилась дискуссионная дихотомия – *сталинизм или гуманизм*, в ходе которой педагогическая общественность осуществляла *стихийную гуманитарную экспертизу* наследия Макаренко.

Сегодня эта дискуссия уже не имеет прежней актуальности. Имеет значение появление *другого – экспертного* способа работы с наследием.

Причем имеется в виду именно *гуманитарная экспертиза* как комплексное знание, не отбрасывающее ни *ценностных оснований* макаренковской системы (философско-психологический уровень), ни собственно *воспитательных технологий* (педагогически-управленческий уровень). Полагаю, что уже существующие виды экспертизы в сфере образования вряд ли могут упразднить необходимость гуманитарной для оценки эффективности воспитательной системы в социокультурном пространстве.

В России к старым прибавились новые социально-педагогические проблемы: беспорядочность и безнадзорность, бедность, миграция и задачи социально-культурной адсорбции, труднодоступность получения качественного образования на бюджетной основе, кадровый кризис рабочих специальностей, иждивенческие и антигражданские настроения среди молодёжи, ее слабая подготовка к самостоятельной жизни, проблема сиротства, усыновления и социализации детей, роста преступности среди молодёжи. Аналогичный «проблемный список» существует и в других странах (Украине – родине Антона Семеновича, странах СНГ), а по некоторым «вечным» задачам – и по всему миру.

Этот не самый полный перечень проблем нужно решать безотлагательно на *подходящей* для этого теоретической основе. И что ещё лучше – подкрепленной *опытом*.

К наследию Макаренко необходимо вернуться по нескольким причинам:

1. Его педагогика безрецидивна и до сих пор не имеет аналогов в мире по эффективности работы. Для учреждений пенитенциарной системы нормой является 7–9 % рецидива.

2. Цели макаренковской педагогики значительно шире ресоциализации преступников. За короткие сроки Макаренко перешёл от перевоспитания просто к воспитанию, о чём свидетельствует опыт коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, где уже не было собственно преступников в отличие от колонии им. М. Горького.

3. Высокое качество педагогической работы подтверждают социально благополучные судьбы воспитанников Макаренко, чему посвящена специальная литература. *Уникальность* макаренковского опыта в том, что общество имело и имеет возможность видеть далеко отсроченные воспи-

тательные результаты. Это социально-педагогический эксперимент, поставленный самой жизнью.

4. Макаренковская педагогика, опираясь на школу-хозяйство, школу-производство, как тип образовательного и исправительно-воспитательного учреждения, способна к самостоятельному экономическому развитию, существенно ослабляя дотационную роль государства. Это один из путей российского общества решить проблему бедности и кадровых ресурсов. Макаренковское производство – передовой менеджмент и высокие технологии.

5. Коллективы Макаренко выступили в роли своеобразной социальной плаценты, обеспечив максимально возможную защиту личности, что важно для каждого человека не только на определённой возрастной ступени (противовес «дедовщине»), но особенно для социально неблагополучных детей и подростков от разнообразных видов посягательств на здоровье, честь и достоинство личности.

6. Коллективы Макаренко стали той социальной группой, где происходило ежедневное упражнение в умении сочетать личные, групповые и общественные интересы, что способствует не только благополучной социализации, но и более того – высокому уровню гражданского воспитания.

7. Макаренковская воспитательная система технологична, воспроизводима, имеет рационально выраженный алгоритм педагогической деятельности.

8. Макаренковская педагогика целенаправленно создавалась в расчёте на педагога с обычными личностными и профессиональными данными.

9. Макаренковская педагогика – это *национальный опыт* успешного преодоления острейших социально-педагогических проблем.

Экспертное знание – не очередная панацея, а скорее этап развития общества, а в нашем случае – следующий виток макаренковедения и практической реализации.

В самом деле, если существует экспертное, а стало быть, авторитетное заключение, то любой руководитель образовательного учреждения с гораздо большей готовностью будет содействовать практически, что подтверждается практикой проведения Всероссийского макаренковского конкурса школ-хозяйств с 2003 г. Он перестаёт зависеть от качества изучения

системы Макаренко в педагогическом ВУЗе, перестает полностью зависеть от своих субъективных предпочтений: нравится – не нравится, помню – не помню. Если педагоги-практики будут знать заключение о макаренковской системе, то вопрос будет другим: целесообразно или нет, справимся или не справимся, приступать к работе по-макаренковски или поучиться и присмотреться к уже существующей практике.

Разумеется, как всякое новое дело такая задача и трудоемка и ответственна, требует интеллектуального и материального ресурса. За выдвижением одной задачи следует цепочка новых – кто будет заказчиком экспертизы, как будут отбираться эксперты (чтобы не возникло вопроса «А судьбы кто?») и как будут востребованы результаты экспертизы?

Макаренковское содружество педагогов, психологов, юристов, философов может предложить в распоряжение уважаемых экспертов результаты исследований за более чем 60 лет, может познакомить с современным опытом использования наследия Макаренко в образовательных учреждениях России с 2003 г. по настоящее время.

Экспертиза – авторитетное знание, а оно обязывает. Следующий шаг в ее развитии может иметь для нас значение социального заказа.

М.Б. Зыков

Концепция «Воспитательного реактора» в теории и практике А.С. Макаренко (1923-1926 гг.)

К 1923 г. А.С. Макаренко было сделано открытие величайшей важности для будущего педагогики и образования в целом не только Украины и СССР, но и всего мира. Он сформулировал и доказал практически, что самое главное в воспитании – создать необходимые условия для оптимального функционирования основного жизненного цикла общества, состоящего из взаимно связанных во временном развитии трех основных сфер жизнедеятельности общества – народонаселения, образования и экономики.